DOI: 10.17117/na.2015.08.1470

Поступила (Received): 21.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1470.pdf>**Сысоева О.Н.****Особенности формирования местного самоуправления
на Дону в период Российской империи****Sysoeva O.N.****Features of formation of local self-government
on the Don during the Russian Empire**

В статье рассматриваются особенности формирования местного самоуправления на Дону с участием казачества

Ключевые слова: казачество, войсковой круг, самоуправление

In the article features of formation of local self-government with the participation of the Don Cossacks

Key words: cossacks, the military circle, self-management

Сысоева Ольга Николаевна

*Кандидат социологических наук, доцент
Донской государственной технической
университет*

г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Sysoeva Olga Nikolaevna

*Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor*

Don state technical university

Shakhty, Shevchenko st., 147

В формировании местного самоуправления на Дону и его организационном оформлении важное место принадлежало донскому казачеству как активному участнику этого процесса. В течение всего своего развития казачество с разной долей эффективности участвовало в этом процессе. Исследователи выделяют четыре основных периода: стихийный или ранний (до начала XVI в.), организационный (XVI – XVII вв.), государственный (XVII – XIX вв.) и заключительный, т.е. современный [52, С. 10].

В ранний период (до начала XVI в.) становления местного самоуправления важной характеристикой являлась социальная открытость казачьих общин, вбравших в себя пассионариев христианского и других вероисповеданий, политических изгоев, беглых крестьян, а иногда и государственных преступников из Великороссии, Украины, Литвы и Предкавказья. Это объективно обусловило складывание к середине XVI века самобытной военно-политической формы социально-этнической организации, которая вобрала в себя одновременно элементы воинского уклада жизни и общественного самоуправления. Данная социально-политическая модель местного самоуправления обеспечивала необходимую организованность и дисциплину, гарантировала самоочищение от «порочного» элемента, не изжившего маргинально-

уголовные навыки и психологию, формировала новое «братство по духу» и укрепляла военную организацию казачества [22, С. 88-89].

В системе местного самоуправления донского казачества рациональным образом сочетались традиции славянской общины и новгородского вече, с заимствованной у кочевников-степняков формой военной организации, основанной на принципе единоначалия. В этот период получают развитие протодемократические принципы самоуправления, складываются законодательные и исполнительные органы власти, разделённые по вертикали [66, С. 74]. Проявлением этого демократического начала выступал Войсковой Круг представлявший собой общее собрание казаков, достигших совершеннолетия.

Как отмечают известные исследователи казачьей истории и культуры В.П. Водолацкий, А.П. Скорик, Р.Г. Тикиджьян, все решения на Круге утверждались большинством голосов, в голосовании участвовали только казаки, не имевшие, по представлениям того времени, какого-либо порока [22, С. 92-93].

Кругу были присущи с самого начала черты представительного учреждения, ведь он решал вопросы внешних сношений, войны и мира, основания новых городков, приема в казаки. Осуществлял Круг и судебную власть. Принятые на нем постановления являлись обязательными в исполнении для всех казаков.

Кроме того, Войсковой Круг, будучи высшим органом казачьего самоуправления, регламентировал не только военную или связанную с ней жизнь казака, но и бытовую сторону жизни казачьей общины. Публичный прием в казаки на Войсковом Круге знаменовал завершение важнейшего этапа социализации претендентов. Круг выполнял и оценочную функцию в рамках общины: на нем оценивались дела казака, он получал награды и отличия за воинские подвиги. На Круге он искал защиты от несправедливости; нуждавшиеся наделись там социальной поддержкой. Круг являлся официальным регулятором и брачных отношений. На Круге коллективно вырабатывался своеобразный моральный кодекс казаков, регулировавший взаимоотношения между ними. В условиях казачьего общежития Круг закреплял своими решениями все, что способствовало укреплению братства казаков, развитию уважения к старшим, и женщинам. Казак в своей общине чувствовал себя самостоятельным в экономическом и политическом плане.

Исполнительную власть в Войске Донском олицетворял атаман. Он всенародно избирался на Круге. Кроме него там же ежегодно избирались и его помощники: есаул, войсковой дьяк и почетные старики (от двух до четырех), выполнявших функции советников атамана. Они занимались рассмотрением общественных дел, назначением наказаний провинившимся, разбором жалоб.

К концу XVI века происходит разделение функций и полномочий между Войсковым Кругом и местными правлениями, которые стали создаваться в городах и станицах по принципу войскового. Появились «становые избы», являющие собой местоположение власти.

Анализируя систему управления казачьими обществами того времени, можно говорить о государственном (областном) казачьем самоуправлении Войском Донским.

Социально-исторический анализ показывает, что Донское Войско в XVII в. твердо вступило на путь интеграции в «материнское общество».

Петровские реформы ускорили процесс адаптирования вольного казачества к структуре феодально-самодержавной России, они положили начало его слиянию со служилыми казаками в рамках единого военного сословия тягловых государственных крепостных. В конце XVIII в. – начале XIX в. начинается так называемый государственный этап в развитии отношений России и Дона. Этот период ознаменовался значительным усилением российской державы и установлением контроля над казачеством. Указами царя Александра I (29 сентября 1802 г., 6 февраля 1804 г.) проводилось чёткое разделение между войсковым и станичным правлениями, при этом войсковое правление всё больше приобретало черты гражданского государственного управления губерниями России, а станичное и хуторское правления выделялись, как формы общественного местного самоуправления [52, С. 36].

Таким образом, исполняя в качестве административной единицы, фискальные и полицейские, а также некоторые благотворительные функции, станичные и хуторские правления становятся объектом, а не субъектом в местном управлении России.

В период с начала последней трети XIX в. и до 1917 г. процесс интеграции казачества в российское общество был продолжен. По мере капиталистической модернизации страны ведущую роль в этом процессе вместо социальных и правовых механизмов все больше играют экономические отношения. При этом законодательно закрепленный феодально-сословный способ включения казачества в социум России приходит в противоречие с объективным положением казачества в структуре общества, сужает возможности местного самоуправления с участием казачества. С начала 80-х г. XIX в. правительство берет курс на консервацию феодально-правовых и традиционных основ казачьей жизни, тем самым минимизируется роль казачьих организаций в системе местного самоуправления.

Список используемых источников:

1. Золотарев И.И. Казачье самоуправление на Дону: монография. Ростов н/Д: Рост. Изд-во, 1999. 320 с.
2. Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д: Терра, 2005. 448 с.
3. Скорик А.П. Казачий Дон: очерки истории. М-во образования РФ. Ростов н/Д: Изд-во обл ИУУ, 1995. 191 с.

© 2015, Сысоева О.Н.

Особенности формирования местного самоуправления на Дону в период Российской империи

© 2015, Syssoeva O.N.

Features of formation of local self-government on the Don during the Russian Empire